

С.А. Васильев

*д.э.н., профессор, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)*

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.: ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОВЕДЕНИЯ Часть 2. Второй этап аграрной реформы: С.Ю. Витте и П.А. Столыпин

Аннотация. Крестьянская реформа 1861 г. подвергалась жёсткой общественной критике под тем предлогом, что крестьянам дали недостаточно земли, а ставки выкупных платежей были слишком высокими. Из этого делался вывод о хроническом кризисе аграрного сектора как о следствии плохо проведённых реформ. Фактически же в пореформенные годы наблюдался быстрый рост аграрного сектора, росли как потребление зерна в крестьянских хозяйствах, так и общий уровень жизни крестьян. Серьёзным тормозом развития аграрного сектора, однако, была передельная община, которая тормозила повышение производительности сельского хозяйства и переход к интенсивным технологиям.

Уже в 1880–1890 гг. был проведён ряд мер, обеспечивающих завершение первого этапа крестьянской реформы и облегчающих положение крестьян. Была введена система принудительного выкупа земель у помещиков, отменена подушная подать и снижены ставки выкупных платежей. Одновременно был создан Крестьянский банк, крестьянам были предоставлены льготы по аренде казённых земель и начат процесс переселения крестьян в Сибирь.

Второй этап аграрных реформ, так называемые реформы П.А.Столыпина, начался в 1905 г. Ключевыми направлениями этих реформ стали: отмена выкупных платежей, уравнивание крестьян в правах с другими сословиями, предоставление крестьянам права выхода из общины со своим земельным наделом. Была развёрнута широкая программа землеустроительных работ с целью территориальной консолидации частных наделов, увеличены масштабы операций Крестьянского банка по льготной продаже земли крестьянам, существенно увеличены потоки переселенцев в азиатскую часть России. Важным фактором динамизации аграрного сектора стали развитие сельскохозяйственной и кредитной кооперации.

Реализация этих реформ требовала значительного времени, и к 1917 г. они были завершены только наполовину. Процесс рыночной трансформации сельского хозяйства был оборван отменой частной собственности на землю и общинной контрреволюцией, в ходе которой была восстановлена передельная община. В скором времени за этим последовало вторичное закрепощение крестьян в рамках колхозной системы, которое в полной мере было преодолено только к концу 70-х гг. XX века.

Ключевые слова: *аграрные реформы, Витте, Столыпин, крестьяне, передельная община, Крестьянский банк, частная собственность на землю.*

JEL: N53, Q15.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_4_149_163.

Критика реформы и её политические последствия

Критика крестьянской реформы 1861 г. началась сразу же после её объявления. Причём в публичной сфере это была в основном критика слева. Основные аргументы здесь были следующие: крестьянам дали слишком мало земли, повинности (оброк и барщина) слишком высоки, равно как и выкупные платежи.

Почти все исследователи в пореформенную эпоху писали об ухудшении экономического положения крестьянства. Проблемы, возникавшие в пореформенные годы в крестьянских хозяйствах (реальные и мнимые), списывались на недостатки в конструкции реформ. Причём эта критика была весьма односторонней — никто не писал, например, о трудностях, которые в пореформенный период испытывали помещичьи хозяйства, а они, между прочим, производили половину товарного зерна.

Во взгляде на сельское хозяйство в образованных кругах преобладала народническая точка зрения о большой пользе общинного землевладения, которое, по мнению как правых, так и левых, было основным препятствием к обезземеливанию сельского населения, его перетоку в города и массовой пауперизации. Вопрос о повышении производительности труда в сельском хозяйстве вообще не поднимался, было также не понятно, кто будет работать в городах на промышленных предприятиях. Народники, которые в принципе выступали за демократическое устройство общества и всеобщее избирательное право, как-то совмещали это в своём сознании с полукрепостным положением крестьян внутри общины.

Все эти взгляды вполне отразились даже в серьёзном 6-томном издании 1911 г. «Великая реформа» [*Великая реформа...*, 1911]. Здесь повторяются все приёмы критики 70-х гг. XIX в., и всюду сквозит неприязнь к Столыпинской реформе.

Возникает вопрос — почему в пореформенный период в литературе отсутствовала не то чтобы положительная оценка реформ, но хотя бы объективный разбор ситуации в сельском хозяйстве. Я полагаю, что это связано с тем, что инициаторы реформ были очень быстро вычищены из правительства и на их место пришли реакционеры, считавшие проведение реформ ошибкой. Конечно, они не могли открыто критиковать реформы, проводимые по повелению Государя, но и не защищали их активно от нападок левых.

Такая односторонняя оценка крестьянской реформы имела крайне негативные политические последствия. Мысль о том, что крестьянам недодали земли, приводила к идее о переделе помещичьих земель, а рассуждения о том, что крестьяне якобы сильно переплатили помещикам при выкупе своих наделов, предполагали бесплатный характер наделения крестьян дополнительной землей (т.е. либо конфискация части помещичьей земли, либо её выкуп за счёт казны). Основная часть либералов (кадетская партия) полностью отошла от позиции либералов-шестидесятников о предпочтительности частной собственности на землю. В первой программе кадетской партии предполагалась передача помещичьих земель во владение или пользование крестьянам. Выражение «частная собственность» в программе кадетской партии не упоминается ни в одном разделе. Ясно, что левые партии занимали в этом вопросе ещё более радикальные позиции.

Какова же была реальная ситуация? Начнём с размеров крестьянских наделов. Величина так называемых «отрезков», которые уменьшали существующие крестьянские наделы, составила у бывших помещичьих крестьян около 18%. Такое весьма умеренное уменьшение крестьянских наделов отражало две тенденции: с одной стороны, законодательно закреплённое требование по определённой унификации их размеров, с другой — нежелание крестьян платить большие выкупные суммы за крупные наделы. Потому крестьяне сами отказывались от излишних для них участков земли [*Миронов, 2015. С. 94-96*].

Что касается цены выкупа, то она действительно превышала рыночную цену земли в 1863–1872 гг. (в период начала масштабных операций по выкупу земель) примерно на 25%. Однако надо помнить, что операция по выкупу наделов была рассчитана на 49 лет,

цена выкупа была зафиксирована и не менялась в зависимости от колебаний рыночных цен на землю. Более того, выкупные платежи с 1883 г. были снижены на 27%.

Между тем рыночные цены на землю в пореформенное время неуклонно повышались, и уже к 1879 г. рыночные оценки крестьянских земель были выше выкупной цены, а после окончания выкупной операции стоимость надельной земли в 2,4 раза превышала цену выкупа. Даже с учётом процентов, выплаченных по выкупной операции, крестьяне в итоге заплатили за землю в 1,3 раза меньше, чем она стоила в 1907–1910 гг. В дополнение к этому рост цен на сельскохозяйственную продукцию (в полтора раза за период проведения выкупной операции) приводил к реальному обесценению ежегодных выкупных платежей [Миронов, 2015, С. 96-99].

Фактические результаты реформы

Естественным следствием из тезисов об ухудшении положения крестьянства в постреформенный период был вывод об общем кризисном состоянии сельского хозяйства и экономики России. Так, в частности, утверждалось, что рост экспорта зерновых происходил на фоне снижения потребления населения (так называемый «голодный экспорт»).

Все эти тезисы опровергнуты современной исторической наукой. Так, в наиболее фундаментальной работе по этой теме — книге П. Грегори «Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX вв.)» наглядно показано, что никакого аграрного кризиса в постреформенной России не было, наоборот, экономика и сельское хозяйство развивались достаточно успешно [Грегори, 2003. С. 34-37].

После периода относительно невысоких темпов роста в 60–70 гг. XIX в. (собственно, в период проведения реформы) произошло резкое ускорение темпов экономического роста. Причём довольно высокие темпы роста наблюдались не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Темпы роста сельскохозяйственного производства составляли в последние два десятилетия XIX в. 2,55% при приросте населения 1,3% в год.

Несмотря на то, что темпы роста экспорта зерна обгоняли темпы роста его производства, жизненный уровень крестьян возрастал. По оценкам П. Грегори, рост потребления зерна в крестьянских хозяйствах в три раза превышал темп прироста населения. Наконец, имела тенденцию к росту и заработная плата наёмных сельскохозяйственных работников. В пятнадцатилетний период, предшествующий революции, она выросла на 14% в реальном исчислении.

Возникает вопрос: как всё это сочеталось с представлениями большинства публицистов о кризисном состоянии аграрного сектора? Ответ достаточно прост: исследователи того времени занимались преимущественно проблемами общинного земледелия, и в частности проблемами передельной общины, которая действительно находилась в кризисе.

Постоянные переделы земли, с одной стороны, не давали крестьянам стимулов для улучшения качества земли, с другой — стимулировали избыточную рождаемость, поскольку земля делилась по едокам. В результате происходило быстрое снижение средних размеров наделов. Невозможность продать свой надел даже внутри общины препятствовала оттоку избыточного населения в города. Выделение наделов крестьянам на разных полях (так называемая чересполосица) консервировало отсталую трехпольную систему севооборота и не позволяло внедрять новые сельскохозяйственные культуры.

Между тем передельная община была одной из наиболее распространённых форм ведения сельского хозяйства, но далеко не господствующей. Во-первых, среди общин, формально относившихся к передельным, существовало значительное количество таких, в которых переделы не проводились ни разу с момента запуска реформы. В таких общинах земля фактически находилась в подворном владении и использовалась более рационально.

Во-вторых, общинное землевладение было характерно только для Великороссии. На Украине крестьяне после реформы сразу получили землю в подворное владение; в подворном владении земля находилась и во всех западных губерниях.

В-третьих, помимо общинного землевладения, в пореформенный период существовало и расширялось частное крестьянское землевладение. Когда крестьяне покупали землю у помещиков, она переходила в их полную частную собственность и хозяйствование на таких землях не имело недостатков, характерных для общинного землепользования. Кроме того, существовала широко распространённая практика аренды крестьянами помещичьих земель.

В-четвёртых, помещичий сектор в это время хотя и сокращался в масштабах, но повышал свою эффективность. Земли неэффективно управляемых поместий переходили в руки новых собственников (преимущественно зажиточных крестьян), но оставшиеся хозяйства довольно быстро интенсифицировали производство сельхозпродукции. Обеспеченность техникой здесь была существенно выше, чем в крестьянских хозяйствах [Федоров, 2002. С. 383].

Наконец, благосостояние крестьян-общинников также определялось не только их хозяйствованием на своих наделах. В условиях нехватки обрабатываемых земель многие крестьяне уходили на заработки в города. Но, поскольку они формально были прикреплены к общинной земле и не могли продать свои наделы, они числились в деревне, хотя большую часть времени проводили в городах.

Тезис о позитивном влиянии крестьянской реформы на экономическое развитие России подтверждается фундаментальной работой Е.В. Журавской и А.М. Маркевича [Markevich, Zhuravskaya, 2018], посвящённой эконометрическому анализу результатов крестьянской реформы. Используя большой массив данных по всем российским губерниям и современные методики анализа, авторы с высокой степенью достоверности доказали следующие положения:

- отмена крепостного права привела к росту продуктивности зернового хозяйства на 16% относительно дореформенного тренда;
- ещё более значительным было влияние реформы на развитие промышленности — здесь дополнительный прирост добавленной стоимости составил 37%;
- в целом дополнительный прирост ВВП составил около 18%;
- дополнительный прирост благосостояния крестьян составил порядка 19%.

В то же время исследование выявило негативное влияние сохранения передельной общины на продуктивность зернового хозяйства в пореформенный период: вследствие сохранения передельной общины фактический рост урожайности зерновых в пореформенный период составил чуть выше половины (56%) от её потенциального роста.

Аграрные реформы в 1880 – 1890 гг.

Активизация аграрных реформ в 1880-е гг. была связана с очередным «потеплением» в общественной жизни и назначением в 1880 г. на должность министра внутренних дел графа М.Т. Лорис-Меликова. Широкое обсуждение вопросов завершения крестьянской реформы было прервано убийством Александра II, однако в начале следующего царствования была продолжена разработка и реализация ряда мер под руководством либеральных министров Н.Х. Бунге, Н.П. Игнатъева и М.Н. Островского (возглавлявших, соответственно, министерства финансов, внутренних дел и государственных имуществ).

Поводом к изменению аграрной политики стало двадцатилетие со дня начала крестьянской реформы. В соответствии с «Положением о выкупе» 19 февраля 1881 г. должна была быть осуществлена переоценка крестьянских наделов и установление новых норм

оброка (переобработка). От этой идеи правительство отказалось. Вместо этого оно сделало обязательным выкуп крестьянских наделов, при этом крестьяне освобождались от доплат помещикам.

Второй мерой стало снижение выкупных платежей, поскольку выкупная операция, вопреки первоначальным опасениям, оказалась для государства не убыточной, а весьма доходной. Даже при снижении выкупных платежей в среднем на 27% операция оставалась прибыльной. Профицит специального счёта (т.е. разность между выкупными платежами, полученными от крестьян, и купонными выплатами государства помещикам) составил на начало 1885 г. почти 15 млн руб., несмотря на накопленные недоимки в размере 12 млн руб.) [Корнилов, 1905. С. 219-220].

Важнейшей мерой этого этапа стала отмена подушной подати, которая была особенно болезненной для бедных слоев населения. Но отмена подушной подати имела и огромное политическое значение — с ней было связано существование «податных», т. е. неполноправных, сословий.

Необходимость отмены подушной подати была ясна всем деятелям реформы уже в 1861 г., однако в то время не было источника компенсации выпадающих доходов. В середине 1880-х гг. для компенсации выпадающих доходов были повышены выкупные платежи государственных крестьян (они в среднем были недообложены по сравнению с бывшими помещичьими) и увеличена ставка акциза на спирт.

Другой проблемой, становившейся с течением времени всё более актуальной, было крестьянское малоземелье. Для решения этой проблемы предполагалось создание Крестьянского банка с целью финансирования приобретения дополнительных земель, облегчение аренды крестьянскими обществами казённых земель и переселение крестьян в малонаселённые губернии (прежде всего в Сибирь).

Эти меры были реализованы с переменным успехом. Крестьянский банк был создан в 1883 г. с весьма незначительным капиталом и вёл очень осторожную кредитную политику. Крестьянским обществам был разрешён доступ к торгам по сдаче в аренду казённых земель на достаточно льготных условиях. Закон о переселенцах был принят в 1889 г. и предусматривал передачу земель в бессрочное пользование, а также предоставление льгот по казённым податям и повинностям. По этому закону в течение первых семи лет его действия в Сибирь переселилось 400 тыс. человек.

Одновременно с рядом прогрессивных мер в царствование Александра III были предприняты меры, направленные на консервацию общинного землевладения. Так, Закон от 18 марта 1886 г. поставил семейные разделы земли в зависимость от решений сельских сходов, Закон от 14 декабря 1893 г. существенно ограничил оборот наделных земель: выкуп и выдел подворных участков был поставлен в зависимость от согласия сельского схода, продажа участков разрешалась только внутри сельских обществ, залог земель был запрещён.

Подготовка второго этапа аграрной реформы

Толчком к подготовке второго этапа аграрной реформы в России, по-видимому, стал неурожай 1891–1892 гг., совпавший с эпидемией холеры. Уже в 1893 г. в Государственном Совете обсуждалась необходимость пересмотра положений 19 февраля 1861 г. и предлагалось учредить в этих целях особую вневедомственную комиссию по образцу Редакционных комиссий, готовивших реформу 1861 г.

Эта тема долго обсуждалась в Правительстве и была реализована только в 1902 г. Такие проволочки в своей основе имели нежелание значительной части дворянства что-либо менять в государственной аграрной политике. Помещиков вполне устраивала высо-

кая концентрация малоземельного крестьянства в центральных губерниях — это обеспечивало их пулом дешёвых работников. Даже относительно малоконфликтные меры по улучшению ситуации (например, переселенческая политика) встречали большое сопротивление в Государственном Совете. Точно так же бесконечно долго длились дискуссии об отмене круговой поруки (она была отменена только в 1903 г.) и о новом паспортном уставе (предполагалась выдача крестьянам паспортов, обеспечивающих их свободное перемещение по территории России).

Лидером в процессе подготовки второго этапа аграрной реформы стал министр финансов С.Ю. Витте. Поначалу он был сторонником общинного землевладения, однако сама деятельность на посту министра финансов подвела его к мысли о том, что община стала тормозом экономического развития России. Результатом неоднократных обращений С.Ю. Витте к императору стало формирование так называемого «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности», работа которого опиралась на специально сформированные местные сельскохозяйственные комитеты с привлечением общественности.

С.Ю. Витте в правительственных кругах считался либералом, и для противостояния ему при Министерстве внутренних дел было параллельно создано «Особое совещание по крестьянскому вопросу», которое в своей работе также опиралось на губернские совещания, сформированные по преимуществу из местного чиновничества. Направление работы этого Совещания определялось императорским манифестом о неприкосновенности общинного земледелия, а основные принципы предполагали сохранение сословной обособленности крестьян, неотчуждаемости крестьянских наделов и неприкосновенности основных форм крестьянского землевладения.

Дальнейшее развитие событий пошло, однако, совсем иным путём. Ключевым событием здесь стало назначение начальника земского отдела Министерства внутренних дел В.И. Гурко заместителем председателя Редакционной комиссии при Особом совещании МВД. В.И. Гурко придерживался в целом консервативных взглядов, но был ярким противником сохранения общины. Несмотря на политическую конкуренцию между Министерствами финансов и внутренних дел В.И. Гурко быстро нашёл общий язык с А.А. Риттихом — фактическим заместителем С.Ю. Витте в Особом совещании Минфина.

В 1904 г. между А.А. Риттихом и В.И. Гурко был достигнут «технократический консенсус» относительно новой аграрной политики. Этот консенсус предполагал индивидуализацию и интенсификацию сельского хозяйства, и переход к частной поземельной собственности, основанной на хуторах или семейных фермах. Одновременно с этим предполагалась ликвидация особого правового статуса крестьян [Мейси, 1993].

Обсуждение этих вопросов на местах, к удивлению авторов предложений, показало высокий уровень их общественной поддержки (что было сюрпризом также и для С.Ю. Витте). Между тем эти предложения радикально противоречили как позиции консервативного дворянства (о том, что ничего не надо менять), так и либералов-народников (о необходимости сохранения общины и принудительного перераспределения в пользу крестьян помещичьих земель) [Миронов, 2008. С. 12-13].

Именно достижение технократического консенсуса между Минфином и МВД, а также широкая общественная поддержка этого консенсуса позволили С.Ю. Витте сформулировать развёрнутую программу будущей аграрной реформы в его известной «Записке по крестьянскому делу» [Витте, 1904]. Ценность этой записки тем более велика, что она была издана в 1904 г., до начала революции 1905 г. и не содержит конъюнктурных моментов, характерных для реформаторской мысли революционного времени.

Программа аграрной реформы С.Ю. Витте

Взгляды С.Ю.Витте по крестьянскому вопросу вполне сложились к 1898 г., и они были им чётко сформулированы в письме Николаю II. По мнению С.Ю. Витте, реформа 1861 г. не была завершена. Освободив крестьянина от власти помещика, она сделала его зависимым от общины. «Он находится в положительном рабстве у схода, у его горланов. Не только его благосостояние зависит от этих людей, но от них зависит его личность... Крестьянина наделили землёю. Но он не владеет этой землёю на совершенно определённом праве, точно ограниченном законом. При общинном землевладении крестьянин не может даже знать, какая земля его... Права наследства были предоставлены господству смутного обычая...».

«Крестьянство... находится в рабстве произвола, беззакония, невежества. В таком состоянии оно теряет стимул добиваться улучшения своего благосостояния. У него парализуется жизненный нерв прогресса...» [Витте, 1991. С. 527–532].

По мнению С.Ю. Витте, замкнутость общины, её низкая экономическая эффективность представляли собой также и политическую угрозу: они препятствовали экономическому развитию страны в целом, сокращали налоговую базу и в конечном счёте угрожали международному положению Империи.

В «Записке по крестьянскому делу» [Витте, 1904] С.Ю. Витте предлагает уже вполне разработанную программу аграрной реформы. В основе его предложений лежала идея о распространении на крестьян общегражданского законодательства, что изначально было предусмотрено реформой 1861 г. Использование обычного права было предусмотрено лишь в той степени, в какой правоотношения между крестьянами не урегулированы гражданским правом. Однако впоследствии обычное право всё в большей степени распространялось на внутриобщинные отношения, причём до такой степени, что Сенат зачастую отменял решения местных судов, основанные на общегражданском праве (том X Свода Законов).

Конкретно предложения С.Ю.Витте сводились к следующему:

1. Крестьянская община сохраняется как форма совместной хозяйственной деятельности. Правительство не предпринимает никаких мер, направленных на разрушение общины.
2. Крестьяне получают право выхода из общины с закреплением права собственности на их земельный надел.
3. Надельная земля крестьянина, перешедшая в его собственность, может быть продана, но только внутри крестьянского сословия.
4. Семейная собственность на наделы отменяется и заменяется личной собственностью. Земля наследуется в рамках общегражданского законодательства.
5. Проведение подворного землеустройства, т.е. предоставление крестьянам права консолидации своих наделов в одном месте, правительственная поддержка мер по землеустройству.
6. Свобода перемещения для крестьян.
7. Замена крестьянского волостного суда общесословным.
8. Замена местного крестьянского самоуправления всесословным, создание так называемой волостной земской единицы.

Все эти предложения впоследствии составили ядро аграрной реформы П.А. Столыпина, так что аграрную реформу начала XX в. надо по справедливости называть реформой Витте-Столыпина.

Революция 1905 г. и запуск аграрной реформы

К началу 1905 г. техническая сторона аграрной реформы была уже вполне разработана Редакционной комиссией. Сами по себе революционные события мало повлияли на конструкцию реформы, зато способствовали её ускоренному проведению. Наблюдая массовые погромы помещичьих усадеб, которые в значительной степени были инспирированы общинными авторитетами, даже консервативные чиновники отказались от поддержки общинного землевладения. В разгар революционных событий часть реформаторов склонялась к принудительному выкупу государством части помещичьих земель, однако эти идеи были вскоре отставлены.

Первой мерой аграрной реформы стала отмена выкупных платежей по Указу от 3 ноября 1905 г., что снимало с крестьянских земель остающееся обременение. Указ от 5 октября 1906 г. устранял сословную обособленность крестьян и уравнивал их в правах с остальными подданными империи. Наконец, Указ от 9 ноября 1906 г. давал крестьянам возможность выхода из общины со своим земельным наделом и делал возможным физическое обособление этого надела от общинных земель, что в сущности представляло собой положение, сформулированное ещё в 1861 г., с той лишь разницей, что, благодаря отмене выкупных платежей, крестьяне это право теперь могли реализовать.

К этому времени премьер-министром и министром внутренних дел стал П.А. Столыпин, который смог развить и реализовать на практике программу аграрной реформы С.Ю. Витте. Помимо перевода крестьянских наделов в личную собственность программа П.А. Столыпина содержала ряд положений, которые в принципе поддерживали политические силы широкого спектра — от кадетов до умеренных правых.

Эти меры, в частности, предполагали:

- увеличение масштаба операций Крестьянского банка путём скупки помещичьих имений и их разверстания для продажи крестьянам на льготных условиях. Крестьянскому банку также передавались для продажи казённые земли;
- увеличение потока переселенцев в Азиатскую часть России;
- масштабную программу землеустройства;
- поддержку сельскохозяйственных обществ и кооперативов, агрономическую поддержку крестьянства;
- развитие кредитной кооперации.

В отличие от Крестьянской реформы 1861 г., которая ориентировалась в известной степени на максимальное сохранение status quo (на существующие наделы крестьян, на исторически сложившиеся повинности), реформа П.А. Столыпина была реформой структурной.

Наиболее сложной и затратной в техническом плане составляющей этой реформы стало масштабное землеустройство. Причём землеустройство требовалось не только при выделении крестьянских наделов из общинной земли, но, например, и при разверстании земель Крестьянского банка на мелкие участки для продажи, и при продаже казённых земель, а также при разграничении наделных земель и земель иных владельцев (групповое землеустройство).

Опыта масштабного землеустройства в России не было, не было и достаточного количества землемеров. Правительству пришлось в спешном порядке готовить кадры землемеров, открывая землемерно-агрономические училища и краткосрочные курсы. Количество землемеров, участвующих в реализации реформы, возросло с 200 человек в 1906 г. до 7 000 человек в 1914 г. [Давыдов, 2016. С. 488, 491]. Но даже при таком росте численности эти специалисты не могли достаточно быстро выполнять все заявки по групповому и индивидуальному землеустройству. К 1917 г. количество неудовлетворённых заявок крестьян на землеустройство составляло около полутора миллионов.

Другим сложным проектом стала организация массового переселения в Азиатскую часть России. С учётом того, что за 1906–1914 гг. сюда переехали на постоянное жительство несколько миллионов человек, становится понятным масштаб усилий, необходимый для координации деятельности различных ведомств, обеспечивающих движение потока переселенцев и их обустройство по новому месту жительства.

Важным следствием аграрной реформы стало развитие кооперативного движения в самых разных сферах деятельности. Например, сельскохозяйственные общества существовали и до Столыпинской реформы, однако бурный рост их числа приходится на время реформ. Сельскохозяйственные общества в своей деятельности сочетали экономические и просветительские функции и именно в последнем качестве получали финансовую помощь от правительства и земств.

Общества, возникавшие в период реформ, были меньшего размера, имели преимущественно хозяйственные функции и, по сути, превращались в кооперативы или товарищества: они занимались закупкой семян и сельхозтехники, реализацией сельхозпродукции.

В 1908 г. были существенно облегчены условия для регистрации сельскохозяйственных товариществ, которые имели преимущественно отраслевой характер и объединяли производителей молочной отрасли, птицеводства, льноводства и т.д. Более мелкие товарищества (артели) создавались вообще на договорных началах, при этом договоры регистрировались нотариально. В такой форме создавались, в частности, маслодельные артели в Сибири.

В этот период начинается также бурный рост кредитной кооперации — кредитных кооперативов и ссудно-сберегательных касс, активы которых в течение 1905–1914 гг. выросли в восемь раз [Давыдов, 2016. С. 677]. Кредитная кооперация сыграла важную роль и в повышении оснащённости аграрного сектора сельхозтехникой, поставки которой за время реформ увеличились в несколько раз.

Надо отметить, что все меры поддержки сельскохозяйственного производства были направлены на крестьянство в целом, не только на частных собственников. Однако по объективным обстоятельствам этими мерами в наибольшей степени могли воспользоваться именно частные собственники.

Социально-политический контекст Столыпинской реформы

Оценивая социально-политический контекст Столыпинской реформы, следует отметить несколько её особенностей.

Правительство никогда не ставило задачу ликвидации общины. Во-первых, это противоречило бы провозглашённому им принципу добровольности. Во-вторых, это вызвало бы шквал критики со стороны как левых, так и правых сторонников общины. Суть реформ П.А.Столыпина состояла в построении рядом с Россией передельных общин параллельной России частных собственников, которая со временем за счёт более высокой эффективности должна была вытеснить из экономического оборота передельную общину.

Правительство в силу технической сложности большинства мероприятий реформы и отсутствия на местах достаточного количества чиновников было вынуждено опираться на местные образованные классы: дворян, священников, сельских учителей. Это способствовало преодолению недоверия между крестьянами и более образованными слоями сельского общества. С другой стороны, совместная работа чиновничества и земств при решении конкретных проблем на местах — при создании кредитных кооперативов, при оказании агрономической помощи — сокращала исторический разрыв между властью и интеллигенцией.

Тема сотрудничества правительства и общественности была озвучена ближайшим сотрудником П.А. Столыпина — министром земледелия А.В. Кривошеиным в 1913 г. в его широко известной речи «Мы и они» [Кривошеин, 1973. С. 148-149]. «Я считаю, — говорил

А.В. Кривошеин, — что отечество наше лишь в том случае может достигнуть благоденствия, если не будет больше разделения на пагубное “мы и они”, разумея под этим правительство и общество, как бы представляющие собой две самостоятельные стороны и когда будут говорить просто “мы”, разумея под этим правительство и общество вместе».

Появление в России Конституции (Основные Законы 1906 г.) придало аграрной реформе совершенно новый политический контекст. Дело в том, что представительные учреждения в России были созданы как бы на вырост. В России в 1905 г. не было гражданского общества, так как 80% населения не имели полноты гражданских прав. Но и простое наделение крестьян гражданскими правами (что было сделано указом от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц бывших податных сословий») не решало проблемы: человек, не наделённый собственностью, не мог быть ни свободным, ни ответственным гражданином. Именно эту политическую цель преследовал П.А.Столыпин и открыто её провозглашал.

«Пока крестьянин беден, пока он не обладает личной земельной собственностью, пока он находится насильно в тисках общины, он останется рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы. Для того, чтобы воспользоваться этими благами ведь нужна известная, хоть самая малая доля состоятельности <...>. Вот почему раньше всего и прежде всего правительство облегчает крестьянам переустройство их хозяйственного быта и улучшение его и желает из совокупности надельных земель и земель, приобретённых в правительственный фонд, создать источник личной собственности. Мелкий земельный собственник, несомненно, явится ядром будущей малой земской единицы: он, трудолюбивый, обладающий чувством собственного достоинства, внесёт в деревню и культуру, и просвещение, и достаток. Вот тогда, тогда только писаная свобода превратится и претворится в свободу настоящую, которая, конечно, слагается из гражданских вольностей и чувства государственности и патриотизма» [Рыбас, 2018. С. 309–310].

Программа аграрной реформы была дополнена комплексом политических и институциональных реформ, основные направления которых были изложены П.А. Столыпиным в его думской речи 6 марта 1907 г. По его мнению, эти проекты завершали создание законодательной базы для создания правового государства, в которое должна была превратиться самодержавная монархия. В этот комплекс реформ входили, в частности: создание всесловного земства и общегражданского суда, формирование единой гражданской администрации на местах, расширение компетенции земств и введение элементов фискального федерализма.

Все эти меры вводились законодательным порядком и их принятие резко тормозилось в парламенте и, прежде всего, в Госсовете. Это неудивительно: большинство членов Госсовета составляло высшее дворянство, а именно исключительные права дворянства предполагалось отменить в процессе реформ. В результате такого сопротивления почти половина из всех законопроектов, внесённых Правительством в 1907–1908 гг., вообще не была принята ни в третьей, ни в четвёртой Думах.

Сравнивая Крестьянскую реформу Александра II и Столыпинские реформы, мы видим как сходства, так и различия в их подготовке и реализации.

Что касается сходства: как реформа 1861 г., так и реформа П.А. Столыпина имели солидный содержательный задел. Реформе 1861 г. предшествовали реформа графа П.Д. Киселёва по улучшению положения государственных крестьян, Указ об обязанных крестьянах, а также длительное обсуждение положений реформы в центре и на местах в 1857–1860 гг. Реформа П.А. Столыпина была подготовлена деятельностью Особого Совещания под руководством С.Ю. Витте и Редакционной комиссии, готовивших проекты нормативных документов по реформе в 1902–1905 гг. И та и другая реформа опиралась на исправно работающую и весьма компетентную бюрократическую машину, причём П.А. Столыпин имел в своём распоряжении ещё и земские кадры.

Однако эти две реформы радикально отличались по степени общественной поддержки. Освобождение крестьян опиралось на полный общественный консенсус, а основные деятели реформаторского лагеря были героями общественного мнения — достаточно вспомнить стихотворение Н.А. Некрасова «Кузнец-гражданин», посвящённое Н.А. Милютину.

Реформы же П.А.Столыпина критиковались и справа, и слева, а сам Пётр Аркадьевич предстал в общественном мнении как злой гений России («стольпинский галстук»). Вполне амбивалентным было и отношение общества к отцу русского экономического чуда С.Ю. Витте, которого презрительно именовали графом Полусахалинским, несмотря на его большой успех в заключении мирного договора с Японией.

Отношения между реформаторами также были заметно хуже, чем в эпоху Великих реформ. Тогда все действующие лица спрятали свои личные амбиции в карман и действовали необычайно слаженно. Не так обстояли дела в начале 1900-х гг. Подготовка реформ шла в условиях жёсткого персонального и идеологического конфликта между С.Ю. Витте и В.К. Плеве (министром внутренних дел). Затем С.Ю. Витте крайне ревниво относился к успехам П.А. Столыпина, который фактически реализовал реформы на практике, в то время как сам С.Ю.Витте был отстранён от власти. П.А. Столыпин, став премьер-министром, никак не защитил главного разработчика реформ В.И. Гурко в знаменитом «деле Лидваля»¹.

Результаты Столыпинской реформы

В изначальной конструкции реформы наибольшее внимание уделялось разверстанию земель, принадлежащих Крестьянскому банку, и их продаже в кредит крестьянам. Инициаторы реформ не рассчитывали на большой поток желающих выйти из общины с обособлением надела. Однако в реальности уже с 1907 г. начал быстро расти поток заявлений крестьян о разверстании общинных земель. В конечном итоге, с точки зрения создания частного аграрного сектора, разверстания наделных земель сыграли более важную роль, чем продажи земель Крестьянского банка.

В начале 1910-х гг. в конструкцию реформ были внесены некоторые дополнения. Так, закон от 14 июня 1910 г. признавал личными собственниками всех домохозяев тех общин, в которых не производились переделы со времени наделения их землёй. Закон о землеустройстве от 29 мая 1911 г. позволял подворным общинам развёрстываться простым большинством голосов, а не двумя третями, как ранее. Этот закон также позволял производить разверстание земель до укрепления их в собственность, что существенно ускорило процесс земельной реформы.

Аграрные реформы П.А.Столыпина не сотворили никакого экономического чуда. И, собственно, в такие короткие сроки и не могли его сотворить. Эффект от структурных преобразований в сельском хозяйстве, да и в других отраслях, не может проявиться быстро. Достаточно и того, что эти весьма конфликтные в социальном плане реформы не вызвали никаких негативных экономических эффектов.

В пореформенный период в полной мере сохранилась тенденция роста продуктивности зернового хозяйства, характерная для периода, начавшегося в середине 1880-х гг., хотя и без ускорения этого роста. Реальный эффект реформы проявился не столько в зер-

¹ «Дело Гурко – Лидваля» было связано с передачей заказа на поставку 10 млн пуд. зерна в Пензенскую, Саратовскую, Симбирскую, Самарскую и Тульскую губернии, страдавшие в 1906 г. от голода. Э. Лидваль взял деньги, но вместо 10 млн поставил лишь 915 тыс. пуд. Правительство нашло новых поставщиков, но казна понесла значительный убыток. В.И. Гурко в этом деле был своеобразным «лоббистом» Э. Лидваля — *Прим. ред.*

новом хозяйстве, сколько в других отраслях аграрной экономики: в животноводстве, огородничестве и садоводстве. Причины этого понятны: приватизация земель выводила их из принудительного трёхпольного севооборота и создавала возможности для интенсивного производства незерновой продукции. Данные перевозки грузов по железным дорогам — а это наиболее надёжный источник информации — показывают, что рост перевозок незерновой сельскохозяйственной продукции в этот период значительно (в 1,5-2 раза) превосходил рост перевозок зерна [Давыдов, 2016. С. 325–326].

Наконец, именно период Столыпинской реформы характеризуется взрывным ростом механизации сельского хозяйства и началом массового применения искусственных удобрений. В это время закупки сельхозтехники выросли в три раза, а удобрений — в два раза [Давыдов, 2016. С. 1060].

Реформа оказала существенное влияние и на развитие промышленности, создав условия для увеличения притока населения в города. Во-первых, крестьяне были избавлены от необходимости получать согласие общины на переезд, во-вторых, продажа земли давала мигрантам необходимые средства для обустройства на новом месте. Также после 1905 г. отмечается опережающий рост производства товаров народного потребления, что в преимущественно крестьянской стране однозначно указывает на рост доходов сельского населения.

Проведение аграрной реформы было рассчитано на длительный период: буквально на 20 лет. Такой длительный срок был необходим для реализации программы землеустройства и выполнения всех заявок как крестьянских общин, так и индивидуальных крестьян о разверстании земель. Этот процесс был приторможен, но не остановлен с началом Первой мировой войны. К 1917 г., однако, осталась неудовлетворённой значительная часть заявок о землеустройстве, сильно затормозился процесс переселения крестьян в Азиатскую Россию.

Тем не менее успехи первого этапа аграрной реформы позволили поставить в повестку дня весьма амбициозные задачи дальнейшего социально-экономического развития страны. Эти задачи были сформулированы в 1914 г. А.В. Кривошеиным, который стал фактическим лидером реформаторского крыла правительства после смерти П.А. Столыпина. В его программе так называемого «Нового курса» предусматривались строительство электростанций на Днестре и Волхове (будущие Днепрогэс и Волховстрой), развитие Кузбасса и Магнитки, увеличение сети железных дорог в полтора раза за пять лет, массовое строительство элеваторов, развитие аграрного кредита, мелиорация земель и их ирригация в Центральной Азии. Эта программа была остановлена войной, но она даёт представление о том, как могла бы выглядеть структурная политика в послевоенной некоммунистической России [Кривошеин, 1973. С. 184–185].

Общинная контрреволюция и новое крепостное право

Несмотря на все успехи аграрной реформы, она к 1917 г. ещё не была завершена. Подсчёты Б.Н. Миронова показывают, что из 11,7 млн крестьянских дворов в великорусских губерниях только 3,1 млн дворов укрепили землю в собственность. Ещё 2,3 млн дворов принадлежали общинам, ни разу не производившим передель земли с 1861 г., т.е. к фактически беспередельным общинам, и только 6,3 млн дворов остались в передельных общинах. В значительной степени передельные общины в таких масштабах сохранились из-за большой трудоёмкости и незавершённости процесса землеустройства, так что число реальных сторонников общины составляло менее половины от всех крестьян [Миронов, 2015. С. 242–243].

Тем не менее в 1917 г. это меньшинство оказалось более сплочённым и смогло объединить и соблазнить колеблющихся огромной потенциальной добычей в виде земель

помещиков, хуторян и отрубников. Это движение было поддержано эсеровской программой полной ликвидации частной собственности на землю, реализованной в послереволюционной России. В результате к 1922 г. большая часть земель оказалась в общинной собственности (85%), а в 67% общин произошли переделы земель. Б.Н. Миронов называет этот процесс общинной контрреволюцией [Миронов, 2015. С. 243–244].

Аграрная программа эсеров была вполне реакционной и утопической, её реализация сохраняла все недостатки переделной общины, консервировала отсталость сельского хозяйства и препятствовала развитию промышленности. Теоретически эсеры признавали возможность развития так называемого «мелкого трудового крестьянского хозяйства», находящегося вне общины [Гинев, 1972. С.328]. Однако масштабы такого хозяйства должны быть ограничены так называемой «трудовой нормой», т.е. возможностью обработки участков одной семьёй, без привлечения наёмного труда. Наёмный труд в сельском хозяйстве эсеровская программа предлагала запретить. На практике же реализация этой программы в постреволюционный период привела к сгону с их земель хуторян и отрубников. Обычно это происходило без всякой компенсации, хотя в некоторых случаях им представлялись в пользование мелкие участки на неудобных землях.

Самое любопытное, что в случае развития российской государственности по демократическому пути (создание Российской демократической федеративной республики по проекту конституции, вынесенному на рассмотрение Учредительного собрания) аграрные отношения развивались бы по лекалам эсеровской партии, имевшей в Учредительном собрании абсолютное большинство. Это делало неизбежным новый аграрный и социально-экономический кризис в перспективе 10–15 лет.

В реальных условиях Советской власти переделная община была ликвидирована в процессе коллективизации при фактической национализации земли, а созданные коллективные хозяйства стали инструментом нового закрепощения крестьян.

Эта форма государственного крепостничества оказалась по российским меркам достаточно жёсткой: например, у колхозников отсутствовала собственная запашка, а на развитие приусадебного хозяйства накладывались строгие административные и финансовые ограничения (например, налоги на скот, домашнюю птицу и плодовые деревья). Из свобод, полученных крестьянством в 1861 г., сохранилась разве что свобода вступления в брак.

Это вторичное закрепощение крестьян было относительно недолговечным. Однако полностью новое крепостное право было отменено только во второй половине 70-х гг. XX в. Тогда сельским жителям были выданы паспорта наравне с остальными гражданами СССР и таким образом они получили свободу передвижения, которая, впрочем, была ограничена институтом прописки, распространявшимся на всё население страны.

ЛИТЕРАТУРА

- Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем* (1911): в 6 т.: т. 5. Под ред. А.К.Дживелегова, С.П.Мельгунова, В.И.Пичета. — СПб.: Изд. т-ва И.Д. Сытина.
- Витте С.Ю. (1904). Записка по крестьянскому делу. — СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума.
- Витте С.Ю. (1991). Избранные воспоминания. 1849—1911 гг. — М.: Мысль.
- Гинев В.И. (1972). Февральская буржуазно-демократическая революция и аграрный вопрос у эсеров. Проблемы крестьянского земледелия и внутренней политики России. Дооктябрьский период. // Сер. «Труды Ленинградского отделения Института истории СССР». Вып. 13. — Л.: Наука. С.318–342.
- Грегори П. (2003). Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX в.): Новые подсчёты и оценки / Пер. с англ. — М.: РОССПЭН.
- Давыдов М.А. (2016). Двадцать лет до Великой войны: Российская модернизация Витте-Столыпина. 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Алетейя.
- Корнилов А.А. (1905). Крестьянская реформа. — СПб.: Типо-Литография Ф.Вайсберга и П.Гершунина.
- Кривошеин К.А. (1973). А.В. Кривошеин. Его значение в истории России начала XX века. — Париж: Издание автора.

- Мейси Д. (1993). Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории. №4. С.3-18.
- Миронов Б.Н. (2008). Политика versus истина: Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902-1905 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.2. Вып. 1. С.8-30.
- Миронов Б.Н. (2015). Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т.2. — СПб.: Дмитрий Буланин.
- Рыбас С.Ю. (2018). Столыпин. 6-е изд. — М.: Молодая гвардия.
- Федоров Б.Г. (2002). Пётр Столыпин: «Я верю в Россию». Биография П.А.Столыпина: в 2 т. Т.1 — СПб.: Лимбус Пресс.
- A. Markevich, E. Zhuravskaya (2018). The Economic Effects of the Abolition of Serfdom: Evidence from the Russian Empire // American Economic Review. Vol. 108. No. 4-5, April. Pp. 1074-1117.

Васильев Сергей Александрович

savasiliev.78@gmail.com

Sergei Vasiliev

Dr. Soc. (Economics), Higher School of Economics Research University (Saint-Petersburg)

savasiliev.78@gmail.com

AGRARIAN REFORMS IN RUSSIA IN THE XIX - EARLY XX CENTURIES: POLITICAL CONTEXT AND TECHNOLOGIES OF IMPLEMENTATION (Part 2. The Second Stage of Agrarian Reform: Witte and Stolypin)

Abstract. The peasant reform of 1861 was a subject to harsh public criticism under the pretext that the peasants were given small land plots and the rates of redemption payments were too high. From this, a conclusion was drawn about the chronic crisis of the agricultural sector as a consequence of poorly implemented reforms. In fact, in the post-reform years there was a rapid growth of the agricultural sector, grain consumption in peasant families increased, as did the general standard of their living. A serious obstacle to the development of the agricultural sector, however, was the peasant redistribution community, which hindered the increase in agricultural productivity and the transition to intensive technologies.

Already in 1880-1890, a number of measures were taken to ensure the completion of the first stage of the peasant reform and to ease the situation of peasants. A system of compulsory purchase of land from landlords was introduced, the poll tax was abolished and the rates of redemption payments were reduced. At the same time, a Peasant Bank was created, peasants were granted benefits for lease of state-owned land and the process of resettlement of peasants to Siberia started.

The second stage of agrarian reforms, the so-called Stolypin reform, began in 1905. The key directions of these reforms were: the abolition of redemption payments, equalization of peasants in rights with other estates, granting peasants the right to leave the community with their land allotment. A broad program of land management works was launched with the aim of territorial consolidation of private allotments, the scale of operations of the Peasant Bank for the preferential sale of land to peasants was widened, the flows of migrants to the Asian part of Russia were significantly increased. The development of agricultural and credit cooperation has become an important factor in the dynamization of the agricultural sector.

These reforms required considerable time to implement and by 1917 were only half completed. The process of market transformation of agriculture was interrupted by the abolition of private ownership of land and the communal counter-revolution, during which the redistribution community was restored. This was soon followed by the secondary enserfment of peasants within the collective farm system, which was fully overcome only by the end of the 70s of the XX century.

Keyword: *Agrarian reforms, Witte, Stolypin, peasants, redistribution community, Peasants' Bank, private land ownership.*

JEL: N53, Q15.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Васильев С.А. Аграрные реформы в России в XIX – начале XX вв.: политический контекст и технологии проведения (Часть 2. Второй этап аграрной реформы: С.Ю. Витте и П.А.Столыпин) // Вопросы теоретической экономики. 2022. №4. С. 149–163. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_4_149_163.

FOR CITATION: Vasiliev S. Agrarian Reforms in Russia in the XIX - Early XX Centuries: Political Context and Technologies of implementation (Part 2. The Second Stage of Agrarian reform: Witte and Stolypin) // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2022. No. 4. Pp. 149–163. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_4_149_163.

REFERENCES

- Davydov M.A. (2016). *Dvadsat' let do Velikoi voiny: Rossiiskaya modernizatsiya Witte-Stolypina*. [Twenty years before the Great War: The Russian modernization of Witte-Stolypin]. — St. Petersburg: Aleteya. (In Russ).
- Ginev V.I. (1972). Fevral'skaya burzhuzno-demokraticeskaya revolutsiya i agrarnyi vopros u eserov [February bourgeois democratic revolution and the land issue in the socialist-revolutionary party]. // *Problemy krest'yanskogo zemledeliya i vnutrenney politiki Rossii. Dooktyabr'sky period. Seriya "Trudy Leningradskogo otdeleniya Instituta Istorii SSSR"*. Vyp. 13. — Leningrad, Nauka. Pp. 318-342. (In Russ).
- Fedorov B.G. (2002). *Pyotr Stolypin: „Ya veriu v Rossiiu“*. *Biografiya P.A.Stolypina* [Pyotr Stolypin: I believe in Russia. A biography of P.A.Stolypin]: in 2V. v.1. — St.Petersburg: Limbus Press. (In Russ).
- Gregory P. (2003). *Economicheskii rost Rossiyskoy imperii (konets XIX – nachalo XX veka): Novyye podschoty i otsenki* [Economic growth of Russian Empire (end of XIX-th - beginning of XX-th Century) New estimates and calculations]. — Moscow: ROSSPEN. (In Russ).
- Kornilov A.A. (1905). *Krestianskaya reforma* [The Peasant reform]. — St. Petersburg: Typo-Lithography F.Weisberga and P. Gershunina. (In Russ).
- Krivosheiiin K.A. (1973). *A.V.Krivosheiiin i yego znachenie dlya istorii Rossii* [A.V.Krivosheiiin and his importance for the history of Russia]. — Paris: Author's edition. (In Russ).
- Macey D. (1993). *Zemel'naya reforma i politicheskiye peremeny: fenomen Stolypina* [Agrarian reform and political change: Stolypin phenomenon] // *Voprosy istorii*. No. 4. Pp 3-18. (In Russ).
- Markevich A., Zhuravskaya E.(2018). The Economic Effects of the Abolition of Serfdom: Evidence from the Russian Empire // *American Economic Review*. Vol. 108. No. 4-5 April. Pp. 1074-1117.
- Mironov B.N. (2008). *Politika versus istina: Osoboye soveshchaniye o nuzhdah sel'skohozyastvennoy promyshlennosti. 1902-1905 gg.* [Politics versus Reality. Special committee on the problems of rural industries. Years 1902-1905] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta*. Seriya 2. Vypusk 1. Pp. 8-30. (In Russ).
- Mironov B.N. (2015). *Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modernu* [Russian Empire: from tradition to modernization]: in 3 vol. Vol.2. — St.Petersburg: Dmitrii Bulanin. (In Russ).
- Rybas C.Yu. (2018). *Stolypin*. 6-th Edition. — Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ).
- Velikaya reforma. Russkoe obshestvo I krestianskii vopros v proshlom I nastoyatchem* (1911): in 6 v. Vol.5. [The Great reform. Russian society and the peasant question in the past and present]. Otv. red. A.K.Dzhivelegov, S.P.Melgunov, V.I.Pichet.— St. Petersburg: Izdanie t-va . I.D.Sytina. (In Russ).
- Witte S.Yu. (1904). *Zapiska po krest'ianskomu delu* [A note on peasants problem]. — St.Petersburg: Typogafiya V.F.Kirschbauma. (In Russ).
- Witte S.Yu. (1911). *Izbrannyye vospominanya* [Selected memoirs]. — Moscow: Mysl. (In Russ).